

Марина
СЕРОВА

**Ее последний
шанс**

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

Ее последний шанс

«ЭКСМО»

2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Серова М. С.

Ее последний шанс / М. С. Серова — «Эксмо»,
2020 — (Частный детектив Татьяна Иванова)

ISBN 978-5-04-108612-1

Дочь бизнес-леди Эвелины Вольтарской Алена выбросилась из окна своей квартиры. Следствие признало ее смерть самоубийством, и дело было закрыто. Но Вольтарская не верит, что ее дочь могла покончить с собой, ведь никаких проблем у нее не было. Любимый муж, верные подруги, собственное жилье — молодая женщина жила как в сказке. Что могло заставить ее уйти из жизни? В этом предстоит разобраться частному детективу Татьяне Ивановой.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-108612-1

© Серова М. С., 2020
© Эксмо, 2020

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	18
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Марина Серова

Ее последний шанс

В сгустившейся синеве теплой летней ночи жарко пылал костер, и над его пламенем летели ввысь, прямо к низким мерцающим звездам, клубы ароматного дыма. Высокий седовласый человек в длинной светлой полотняной рубахе, перехваченной крученым веревочным поясом, подбрасывал в огонь вязанки сушеных трав, произнося низким тихим голосом какие-то непонятные слова. При этом пламя каждый раз вспыхивало с новой силой, взметая вверх трескучий сноп искр и бросая отсветы на суровое, изрезанное продольными морщинами лицо. Далеко позади, поблескивая в свете луны и звезд, катила свои воды великая река.

По другую сторону костра на длинном стволе поваленного бурей дерева сидели, прижавшись друг к другу, молодые женщины, некоторые из которых держали на коленях испуганно глядящих на пламя детей. Позади женщин стояли мужчины, безмолвно устремившие взгляд на огонь. Их лица, куда более молодые, чем у того, кто священнодействовал у костра, были суровы и сосредоточены.

– Знайте же, вы, изгнанные с земли своей! – бросив в костер последнюю вязанку трав, обратился к ним старец. – Никому после нас не жить на землях этих! Не строить изб бревенчатых, не возводить палат каменных! Не косить лугов и скот не пасти! А ежели кто осмелится против зарока этого пойти, умереть ему смертью лютою и пресесться роду его, и не бывать во веки!

Произнося эти страшные слова, старец вскинул руки и простер их к костру, словно призывая само пламя в свидетели.

– Пойдемте же, покинем эти места еще до рассвета! – вновь призвал старик своих безмолвных слушателей, устремивших на него полные суеверного ужаса глаза. – Как догорит этот костер, так и жизни их угаснут. И память о них уйдет, как развеет ветер его пепел. Идемте же!

Вняв этому призыву, мужчины и прижимавшие к себе детей женщины в какой-то жуткой безмолвной покорности направились в сторону видневшихся поодаль возов, на которые указывал старец. Люди двигались один за другим, словно замороженные. Лишь ребенок, сидевший на руках одной из женщин, высунулся из-за плеча матери и громко заплакал от испуга. В этот момент старик взмахнул руками и, качаясь из стороны в сторону, принялся раздувать пламя. От искр, взметнувшихся по обеим сторонам высокой худой фигуры, того гляди могли вспыхнуть развевавшиеся длинные седые волосы старца. Из-за ярких отсветов, плясавших на его светлых штанах и рубахе, казалось, что весь он объят пламенем. Это зрелище испугало ребенка, и он продолжал плакать, пока не заснул на руках качавшей его матери.

Возы с разместившимися на них людьми медленно двинулись вдоль изрезанного оползнями обрывистого берега. Следом за их вереницей шел, не оглядываясь и горделиво распрямив плечи, тот, кому было суждено вершить судьбу навсегда покидавших родные места людей. А позади него потрескивал, вспыхивая и разгораясь, костер. Его пламя сулило беды и несчастья каждому, кто осмелится поселиться там, где угаснет к утру его последняя искорка.

Глава 1

Я еще раз бегло осмотрела небольшое помещение, в котором обустроила свой офис. Не скажу, что невесть как респектабельно, да я на это и не претендовала, но вполне прилично. Светлые стены с неизменными лицензиями и благодарственными письмами в стильных рамках, мой стол, кресла для посетителей. И конечно же, кофе-машина. Обрастать хозяйством я не считала нужным, поскольку проводила в офисе от силы несколько часов в месяц, и лишь для того, чтобы встретиться с очередным клиентом, обсудить план действий и заключить договор. Однако без чашки крепкого кофе я бы не протянула и часа. Вот и сейчас в ожидании госпожи Вольтарской я наслаждалась превосходным ароматным напитком.

Эвелина Николаевна Вольтарская, владелица нескольких ювелирных магазинов в Тарасове и Покровске, позвонила мне вчера около полуночи и, извинившись за столь поздний звонок, попросила о встрече. Я была не столько рада намечающемуся расследованию (и, конечно, сопутствующему гонорару), сколько заинтригована. Поэтому я согласилась назначить встречу в своем офисе в десять часов утра. На этом времени настаивала сама Вольтарская. Я терпеть не могу ранние подъемы и в это время обычно только выбираюсь из кровати, да и то не всегда. Но, повторяюсь, во мне проснулся жгучий интерес. Что заставило солидную даму так долго набираться решимости, чтобы позвонить в столь поздний для добропорядочных обывателей час? Вряд ли она не смогла бы выкроить минуту-другую, чтобы связаться со мной в течение дня. Даже если учесть сверхъестественную занятость бизнес-леди.

Я предположила, что госпожа Вольтарская долго колебалась, прежде чем решиться на этот, видимо, непростой для нее шаг. Дело обещало быть очень интересным. Во время короткого разговора Эвелина Николаевна ни единым словом не намекнула, о какой именно услуге хочет меня попросить. И теперь, попивая кофе в ожидании клиентки, я искренне желала, чтобы это не оказалось очередной просьбой проследить за неверным мужем или любовником.

– Доброе утро. – На пороге офиса появилась холеная дама средних лет в явно дорогом светло-бежевом плаще. Я приветливо поздоровалась и предложила Вольтарской снять плащ, заодно спросив, не откажется ли она от чашки кофе. И от того и от другого Вольтарская отказалась, решив, видимо, сразу приступить к обсуждению проблемы. По беспокойному взгляду ее темных глаз и скорбной складке возле полных, ярко накрашенных губ я поняла, что мою потенциальную клиентку что-то очень сильно тяготит.

Сев в предложенное кресло, Вольтарская нервным движением поправила красиво уложенные темно-каштановые волосы.

– Я к вам с необычной просьбой, – начала она. Не ахти какое вступление, к тому же за годы своей практики я успела к нему привыкнуть.

– Я вас внимательно слушаю, – поддержала я замолкшую было Вольтарскую.

– Да, так вот, – продолжала она, видимо, собравшись с силами. – Моя единственная дочь Алена погибла, вчера было девять дней.

Голос женщины задрожал, и она тяжело перевела дыхание, сцепив руки в замок. Я поставила перед ней бокал минеральной воды, и Вольтарская, сделав несколько небольших глотков, продолжила:

– Алене было всего двадцать три года, примерно год назад она вышла замуж.

Я насторожилась, взяв на заметку новоиспеченного вдовца, о личности которого мне пока ничего не известно.

– Как это произошло? – осторожно спросила я, имея в виду обстоятельства гибели девушки.

– Алена выбросилась из окна, – сообщила Вольтарская бесцветным голосом. – Во всяком случае, полиция так считает.

– Проводилось расследование? – уточнила я.

– Какие-то действия проводились, – неопределенно ответила Вольтарская. – Полиция пришла к выводу, что это самоубийство. Или несчастный случай. Так мне сказали.

– Какие основания считать, что это самоубийство? У Алены нашли записку?

Вольтарская покачала головой:

– Нет, никакой записки не было. Они опрашивали ее мужа, Виталия Нерпина. Тот сказал, что Алена последнее время была в подавленном состоянии. И еще ее подругу, Виолетту. Вернее, она была другом дома, если можно так выразиться. Они дружили втроем...

– И эта подруга тоже подтвердила, что у вашей дочери была депрессия? – спросила я.

– Да. – Женщина кивнула. – Я тоже замечала, что Алена погрузилась в последние несколько недель. Но все же я не верю в ее самоубийство. Сама она не могла на это пойти.

– Вы считаете, что вашу дочь убили?

Вольтарская посмотрела на меня в упор и без колебаний ответила:

– Да. Или ее довели до этого шага. И я хочу знать, кто это сделал.

Что ж, задача ясна. Мне остается лишь решить, браться ли за это дело. Для этого мне необходимо было кое-что уточнить.

– Вы хотите, чтобы преступник был изобличен и отдан в руки правосудия?

– Нет, – покачала головой Вольтарская. – Это вовсе не обязательно, да и вряд ли возможно. Я лишь хочу знать, кто он, вот и все.

– А если в ходе расследования выяснится, что Алена приняла это решение самостоятельно? Например, в силу каких-то обстоятельств, о которых вы не знаете? И никто не подталкивал ее к этому роковому решению?

– Что ж, тогда я буду знать, что это за обстоятельства. Но гонорар вы получите в любом случае, – спокойно ответила Вольтарская.

– Тогда я приступаю к расследованию, – попытожила я и озвучила сумму гонорара и задаток. Вольтарская без малейших колебаний выложила нужную сумму и заполнила бланки договора.

Когда с формальностями было покончено, я вновь приступила к расспросам.

– Мне необходимо знать, кто входил в круг общения Алены, – пояснила я. – И в первую очередь, что представляет собой ее муж.

– Они с Виталием поженились почти год назад, – начала Вольтарская. – Познакомились в университете, когда учились на последнем курсе.

– Они вместе учились?

Вольтарская кивнула:

– Да, на отделении культурологии. Виталий остался сиротой. Его отец умер, когда он был совсем маленьким, а мать – когда он поступил в университет, от какой-то тяжелой болезни. Я не спрашивала. Виталию пришлось нелегко. Он пытался совмещать учебу и работу, брал академический отпуск. Потом вновь вернулся в университет, так они с Аленой и оказались на одном курсе.

– И у них завязался роман? – спросила я.

– Да, Алена привела его познакомиться, – задумчиво ответила Вольтарская. – Мне он понравился. Интеллигентный, начитанный и Алену любит, это сразу видно. Вот только...

Она внезапно замолчала.

– Вас что-то насторожило? – подсказала я.

– Да не то чтобы насторожило, – возразила женщина. – Просто я сразу поняла, что он ей не опора. А Алена и сама была довольно несамостоятельной. Хрупкая, восторженная. И он ей под стать.

Она досадливо покачала головой:

– Но все же я не стала противиться этому браку. Я видела, что и Алена в него влюблена. В общем, когда они объявили, что хотят пожениться, я их поздравила с предстоящей свадьбой. Которую сама же и оплатила.

Вольтарская грустно усмехнулась:

– Свадьба была очень скромной. Они сами так решили, оба не любители больших гулянок и прочих торжеств. Но на свадьбу я подарила им квартиру. Знаете новую высотку на Набережной?

Я кивнула.

– Двушка на одиннадцатом этаже. Там все и случилось...

– А чем сейчас занимается Виталий? – прервала я затянувшееся молчание.

– Учится в аспирантуре. Они с Аленой поступили в нее сразу, как только получили дипломы.

– А на какие средства он живет? – Мне было важно это знать.

– Ах да! – оживилась Вольтарская. – Я забыла упомянуть о другом свадебном подарке. Я сделала молодых супругов совладельцами контрольного пакета акций одной из моих дочерних фирм.

– Значит, Виталий стал бизнесменом? – поинтересовалась я.

– Формально да, – усмехнулась моя клиентка. – Видите ли, ни моя дочь, ни ее молодой супруг ровным счетом ничего не смыслили в ведении бизнеса. Я даже не стала пытаться привлечь их к этой стороне жизни. Они оба – увлеченные творческие личности, изучали искусство эпохи Возрождения. В перспективе – защита диссертации, преподавательская работа. Ну и пусть себе учатся. Все дела по-прежнему вела я, а они получали хорошие дивиденды. На жизнь им хватало, даже более чем.

– А сейчас Виталий продолжает получать дивиденды? – осторожно уточнила я.

– Конечно! – Вольтарская удивленно посмотрела на меня. – Он владеет частью контрольного пакета, получает доход. Я не собираюсь лишать его этого, с какой стати?

– Но ведь после смерти вашей дочери он становится наследником всего пакета акций, разве нет?

– Через полгода, когда вступит в наследство, – равнодушно ответила Вольтарская. Похоже, ее саму ничуть не волновал этот факт. Странно...

Поскольку речь шла о предполагаемом убийстве, я решила отбросить излишнюю деликатность и задала Вольтарской вполне обоснованный вопрос:

– Скажите, Эвелина Николаевна, мог ли ваш зять Виталий оказаться причастным к гибели вашей дочери?

Вольтарская воззрилась на меня так, словно я усомнилась в реальности землеустройства.

– Виталий?! Вы всерьез полагаете, что Виталий *мог* убить мою дочь?!

Я вздохнула.

– Я понимаю, как трудно вам говорить об этом, – терпеливо пояснила я возмущенной даме, – но мне необходимо проверить все версии. И в первую очередь причастность тех, кто так или иначе заинтересован в смерти вашей дочери. А в данной ситуации ваш зять неизбежно становится подозреваемым номер один. Он ведь, как уже упоминалось, единственный наследник Алены.

– Вы рассуждаете совсем как сотрудники полиции! – с горечью воскликнула Вольтарская. – Они тоже замучили Виталия своими вопросами, а ему и без того было очень плохо.

Голос Вольтарской прервался, но она быстро взяла себя в руки. Эта женщина была явно не из тех, кто позволит себе разрыдаться в присутствии посторонних, к коим она явно причисляла и меня. Владеть собой она умела, чем невольно вызывала уважение.

– Виталия спасло лишь то, что в тот день его не было дома. Он пришел, когда тело Алены уже увезли. Ему сообщили по телефону.

Она бесстрастно взглянула на меня и покачала головой:

– Нет, нет и нет. Мой зять здесь ни при чем. Да и зачем? У них с Аленой было полное взаимопонимание, редкое совпадение темпераментов и характеров, научная работа, планы на будущее. Нет, Виталий на такое не способен.

И все же я не собиралась так легко расставаться с этой версией. Ведь Вольтарская упоминала о подавленном состоянии своей дочери накануне трагедии. Что-то же вынудило ее пойти на такой шаг? Может быть, Алена далеко не все рассказывала матери о своих отношениях с мужем. Причиной самоубийства могла стать ревность. Предположим, Виталий сообщил своей молодой жене, что полюбил другую и намерен расстаться с Аленой. Из гордости Алена скрыла это от своей матери и предпочла страдать молча. Но такая ноша оказалась непосильной для изнеженной юной девушки и...

– Вы упомянули о некоей Виолетте, – обратилась я к Вольтарской, рассчитывая внести хоть какую-то ясность. – Каков был характер их отношений с Виталием?

– Вы намекаете, что между ними мог вспыхнуть роман за спиной моей дочери? – усмехнулась Вольтарская. Будучи женщиной весьма неглупой, она, видимо, тотчас уловила ход моих рассуждений. – Нет, это исключено. Виолетта старше Алены, где-то лет на пять, я думаю. Они случайно познакомилась на какой-то художественной выставке. Алена с Виталием тогда еще только встречались, пошли на выставку авангардистов. А Виолетта, как оказалось, тоже интересуется искусством. Там она услышала, как Алена с женихом обсуждали какую-то картину, и подошла, чтобы просто послушать. Так они и познакомилась, начали общаться. Ну а после так подружились, что Алена даже предложила Виолетте стать подружкой невесты.

– И вас не удивила эта дружба втроем?

– А почему, собственно, меня должно это удивлять? – с легким раздражением отозвалась Вольтарская. – Нет, я даже была рада их дружбе. У Алены небольшой круг общения, она была довольно замкнутой, даже застенчивой. Я всегда привечала ее немногочисленных подруг. А Виолетта... Она мне сразу понравилась. Спокойная, рассудительная, по всему видно, хорошо образованная. К тому же практичная. Им обоим эта дружба была только на пользу. Но на героиню романа Виолетта не тянет. Девушка она довольно приятная, но какая-то невзрачная, глазу не за что зацепиться. Алена была гораздо красивее.

Я решила оставить при себе соображения о том, что в искусстве соблазнения важна не только внешность. Есть еще умение себя подать, искушенность в сексе, наконец. Может быть, невзрачная, по словам Вольтарской, Виолетта привлекла молодого человека как зрелая женщина и более опытная сексуальная партнерша.

– А кто еще составлял круг общения вашей дочери? – Я решила переменить тему.

– Ну, довольно близкой подругой Алены была Карина. – Вольтарская неприязненно поморщилась. – Они учились в одной группе, подружились еще на первом курсе. Так вот, эта самая Карина мне никогда не нравилась!

Я это уже заметила.

– А что же в ней такого неприятного? – поинтересовалась я.

– Мне всегда претили ее вульгарные манеры, – заявила Вольтарская. – И взгляд какой-то завистливый. Смотрит всегда искоса, словно тебя ненавидит. А в глаза улыбается. На третьем курсе она вышла замуж и бросила учебу. А потом и муж ее бросил. Алена за нее очень переживала, ведь Карина осталась без средств к существованию, да еще и с долгами. Ее бывший муж набрал кредитов. Алена все просила помочь ей деньгами, но я была против. Не потому, что мне жалко, нет! Но ведь нельзя позволять садиться себе на голову, вот так запросто себя использовать! Я все никак не могла втолковать это дочери...

– А после свадьбы Алена продолжала общаться с Кариной?

– Да! – гневно отозвалась Вольтарская. – Даже больше, чем раньше. На свадьбе самой Карины, правда, не было, она тогда улаживала свои дела. Но в гости к ним она часто приходила,

жаловалась на жизнь. Однажды я заехала к дочери и зятю, и Карина как раз сидела у них. Так вот она-то действительно пыталась соблазнить Виталия! Глазки строила, кокетничала, да еще как! И все это на глазах у Алены. Мне аж тошно стало.

Вольтарская действительно разволновалась и теперь тяжело переводила дыхание. От меня не укрылось, что вспоминать эту сцену женщине было очень тяжело.

– Вы что-нибудь предприняли? – уточнила я.

Клиентка покачала головой:

– Нет, при них я закатывать скандал, разумеется, не стала. Сделала вид, будто ничего не замечаю. А вот Алена действительно ничего не заметила. Только переживала за свою подругу, все хотела поддержать. – Вольтарская негодуяще фыркнула. – Потом в разговоре с дочерью я, конечно, пыталась раскрыть ей глаза. Но разве ее убедишь...

– А другие подруги у Алены были?

Вольтарская пожала плечами:

– Да нет, близких подруг больше не было. Они с Виталием общались с сокурсниками. Сначала со студентами, потом в аспирантуре. Со всеми поддерживали хорошие отношения, но близко ни с кем не сходились. Увы, больше ничего пояснить не могу. Я ведь постоянно занята, часто бываю в разъездах. Но мы с Аленой ежедневно созванивались.

– А во время ваших бесед Алена как-нибудь объясняла свое подавленное состояние?

– Нет, хотя я и спрашивала несколько раз. – Вольтарская, опустив глаза, рассматривала свой идеальный маникюр. – Она лишь говорила, что устала, работа над диссертацией занимает все ее время. Я предложила ей съездить отдохнуть вместе с мужем. В любой санаторий, какой они сами выберут. Хоть здесь, хоть за границей.

– И что ответила Алена?

– Сказала, что сейчас не может уехать из города. Надо поддерживать тесный контакт с научным руководителем, писать статьи, скоро предзащита... А когда все это закончится, они и отдохнут. Вот я и решила, что все ее проблемы связаны с учебой в аспирантуре. Мечтала, чтобы они с Виталием поскорее уж защитились. И вот что из этого вышло...

– А об их сокурсниках или научных руководителях вы можете что-нибудь рассказать? – спросила я у совсем уж сникшей Вольтарской. Та отрицательно покачала головой:

– Нет, я о них ничего не знаю. Алена лишь вскользь упоминала о них, и в основном в нейтральном ключе. Так что я всегда считала, что там все в порядке. Ни о каких конфликтах Алена не говорила, учиться ей нравилось. Университет она окончила с красным дипломом, в аспирантуру поступила без проблем. Вот все, что я могу вам сообщить.

– Что ж. – Я поняла, что большей информацией клиентка не располагает и дальнейшие расспросы ни к чему не приведут. – Теперь я хотела бы получить контакты вашего зятя, а заодно Виолетты и Карины.

Вольтарская продиктовала мне адрес и телефон Виталия, также у нее оказался телефон Виолетты.

– Контакт Карины у меня нет, – сообщила она. – Я знаю лишь, что она живет где-то в Трубном районе. Но возможно, они есть у Виталия. У него ведь остался смартфон Алены...

Вольтарская ушла, оставив задаток и аромат дорогих духов. Я же принялась разрабатывать план действий. Прежде чем погрузиться в это занятие, я приготовила себе эспрессо. Разлившийся в офисе восхитительный кофейный аромат и вкус моего любимого напитка помогли прогнать неприятное, хотя и едва уловимое тревожное чувство. Возможно, виной тому был терпкий пряный запах парфюма госпожи Вольтарской, который теперь полностью растворился в аромате кофе.

Итак, несмотря на пылкие уверения Эвелины Николаевны о непричастности ее зятя к самоубийству (а возможно, убийству) Алены, я решила начать расследование именно с него. Для меня Виталий Нерпин по-прежнему оставался главным подозреваемым. Я, разумеется, не

рассчитывала, что молодой вдовец моментально себя выдаст. В таких случаях преступники, как правило, тщательно готовятся к всевозможным каверзным вопросам. Скорее всего передо мной развернется трагическая сцена, после чего я должна буду устыдиться своих гнусных мыслей о возможной причастности безутешного вдовца к гибели его юной супруги. Но иногда даже из таких малоинформативных чувствительных излияний можно извлечь нечто полезное. Например, уловить некие нестыковки, фальшь – в общем, все то, что не может служить прямым доказательством вины, но тем не менее укажет, в каком направлении следует действовать.

Кроме того, у Виталия я могу разжиться недостающими контактами, теми, которых не оказалось у Вольтарской. А заодно и порасспросить об атмосфере, царившей в вузе, где супружеская пара занималась научной работой.

Накинув легкую куртку, я заперла офис и направилась на стоянку. Сентябрьская прохлада помогла мне окончательно проснуться, и я порулила в сторону Набережной, где располагалась высотная новостройка.

Выходя из лифта, я услышала игривый женский голос:

– Ну, Виталия, поскорее выздоравливай, теплее одевайся и береги себя. Ты мне еще пригодишься!

В следующую секунду я столкнулась нос к носу с ярко окрашенной, модно одетой девушкой. Ойкнув от неожиданности, незнакомая девица скользнула в лифт, простучав каблучками, и двери за ней захлопнулись.

Я на секунду остолбенела. Хорош безутешный вдовец! Ведь Вольтарская упомянула в нашей беседе, что не далее как вчера были поминки по покойной, а уже сегодня из квартиры ее зятя выпархивает бойкая молодая особа, этакая утешительница состоятельного вдовца. Возможно, это та самая Виолетта, которую Вольтарская назвала другом дома.

Девушка скрылась слишком стремительно, чтобы я успела ее рассмотреть, но впечатления невзрачной она все же не производила. Скорее уж наоборот, она бросалась в глаза. В данном случае чуть ли не в прямом смысле слова. Должно быть, Вольтарская ошибалась в своей оценке, или же у нее были свои критерии женской красоты. А может, Виолетта сбросила с себя личину скромности, решив, что богатого, но непрактичного Виталика нужно брать тепленьким? Сейчас мы это узнаем.

Я нажала на кнопку звонка, и дверь открылась почти мгновенно.

– Да, я... – начал что-то говорить стоящий по ту сторону двери высокий молодой человек, как вдруг замолчал и оторопело уставился на меня.

– Вы ко мне? – удивленно спросил он, видимо, вновь обретая способность говорить. Я кивнула, показав ему свое удостоверение.

– Частный детектив? – еще больше изумился хозяин квартиры.

– Ваша теща дала мне ваш адрес, чтобы я могла побеседовать с вами. Вы пригласите меня в квартиру или так и будем на пороге разговаривать?

– Да, конечно. – Молодой человек посторонился, пропуская меня в квартиру. – Проходите, пожалуйста.

Оказавшись в просторной светлой прихожей, я повнимательнее присмотрелась к Виталию. Давешняя прелестница посоветовала ему выздоравливать, и теперь я поняла, что это пожелание было не столь уж безосновательным. У зятя Эвелины Николаевны действительно оказался довольно болезненный вид, я бы даже сказала – изможденный. Бледные запавшие щеки и без того худого лица и темные круги под зеленовато-серыми глазами делали его похожим на персонажа-мученика из какого-нибудь фильма ужасов.

– Вы плохо себя чувствуете? – не смогла я удержаться от вопроса. – Я могу зайти в другой раз.

– Нет-нет, все в порядке, – торопливо заверил меня Виталий. – Мне уже гораздо лучше, просто слегка простыл. На похоронах...

Я сочувственно промолчала.

– Прошу. – Виталий широким жестом пригласил меня в гостиную, двустворчатая дверь которой была широко распахнута. По другую сторону прихожей располагалась другая комната, дверь в которую, наоборот, оказалась плотно заперта.

– Это наша с Аленой спальня, – пояснил Виталий, заметив мой взгляд. – Я теперь прочно обосновался в гостиной. Не знаю, смогу ли зайти туда снова...

– Это произошло в спальне? – спросила я, усевшись в кресло, которое предложил мне Виталий. Он кивнул:

– Да. Она была одна дома, совсем одна... Алена последнее время неважно себя чувствовала, утром подолгу оставалась в постели. Вот и в тот день, когда я ушел, Алена лежала в кровати, читала какой-то журнал. Женский... А когда встала, пошла прямо к окну.

– Почему вы так решили? – быстро спросила я.

Виталий судорожно вздохнул и сцепил перед собой руки.

– Она была в пижаме, когда... Когда ее нашли. Я был на опознании. И соседи только об этом говорят. Все эти разговоры, разговоры...

Его голос звучал глухо и прерывисто.

– Вы позволите мне осмотреть вашу спальню?

Виталий поднял голову и устремил на меня вопросительный взгляд, словно не мог уяснить, что именно от него требуется.

– А, да. Конечно, – ответил он наконец. Я оставила Виталия в гостиной, поскольку он не выразил ни малейшего желания ко мне присоединиться. Пройдя через прихожую, я решительно отворила дверь страшившей его спальни. Комната со светло-бежевыми стенами была почти такой же просторной, как и гостиная. Само собой, здесь главенствовала широкая двуспальная кровать, застеленная бордовым покрывалом. На крышке узкого светлого комода стояла довольно большая портретная фотография в траурной рамке. Я взяла ее в руки и внимательно рассмотрела. Это была, без сомнения, фотография Алены. Девушка не отличалась какой-то особенной, бьющей в глаза красотой. Хрупкая, с тонким одухотворенным личиком и немного застенчивой улыбкой. Большие светлые глаза смотрели вопросительно и немного печально. По плечам рассыпались длинные темно-русые волосы.

По обеим сторонам кровати у изголовья симметрично располагались два прикроватных столика. На одном из них я заметила упомянутый Виталием глянецовый журнал, раскрытый почти на самой середине.

Я подошла ближе и прочла название статьи, возможно, той самой, которую Алена читала перед смертью. «Как помочь любимому справиться с тяжелой болезнью». Довольно пространственный заголовок и необычный выбор для чтения. Какого именно любимого подразумевала Алена, изучая журнал? Своего мужа Виталия? Судя по рассказу ее матери, никаких других возлюбленных у погибшей девушки не было и быть не могло. Но чем таким уж тяжелым болен Виталий? Он сам только что заявил, что недавно простудился. Да, вид у него сейчас неважный, но я хорошо знала, как сильно может порой вымотать банальная простуда. Особенно если принять во внимание трагедию, которую Виталию только что довелось пережить.

Кстати, никогда не понимала тех, кто переносит грипп или пусть даже банальную ОРВИ, как принято выражаться в таких случаях, «на ногах». Например, моя подруга Лена (преподаватель французского) в бытность своей работы в одном сложном трудовом коллективе часто сетовала на свою сослуживицу Аделаиду Сидоровну. Сия дама считала своим долгом являться на работу с явными симптомами гриппа, непременно сообщая всем и каждому, что у нее температура «под сорок». При этом героическая сотрудница принимала жаропонижающие и, конечно

же, «приходила на работу раньше всех, а уходила гораздо позже». А какие-то там неженки с обычным насморком сразу же берут больничный.

– А мне каждый раз, когда она этим козыряла, – возмущалась Ленка, – хотелось ей ответить: «Ну и дура!» А она ведь явно напрашивалась на комплимент. И что самое обидное, из-за нее и другие сотрудники заболели, и члены их семей!

Здесь я полностью солидарна с Ленкой. Такие Аделаиды Сидоровны и прочие подобные им дамы (и господа) действительно «ну и дуры». Что касается меня, при первых же признаках простуды я ложусь в постель, вызываю врача и лечусь до полного исчезновения оных симптомов, то бишь до выздоровления. И никакое, пусть даже сверхинтересное расследование с космическим гонораром не заставит меня изменить этому правилу.

Больше ничего заслуживающего внимания в спальне супругов Нерпиных я не обнаружила, поэтому вернулась в гостиную, где Виталий как раз принимал какую-то микстуру.

– Мне все еще приходится по часам принимать лекарства, – пояснил он при моем появлении.

– Простуда оказалась настолько серьезной? – сочувственно поинтересовалась я.

– Да, это довольно старая история, – печально пояснил Виталий. – Около месяца назад я перенес пневмонию и до сих пор так толком и не вылечился. А теперь вот еще немного добавил...

– Ну, я заметила, что друзья не оставляют вас без поддержки, – многозначительно произнесла я. Мне хотелось невзначай выведать у Виталия, что за девушка посещала его непосредственно перед моим приходом. Однако Виталий устремил на меня полный искреннего недоумения взгляд.

– Что вы имеете в виду?

– Я случайно столкнулась в дверях с вашей гостьей, – пояснила я. – Это одна из ваших сокурсниц?

– А! – Виталий улыбнулся, поняв, в чем его подозревают. – Нет, что вы! Это Алина, медсестра. Делает мне уколы.

Вот оно что! Никакая это не Виолетта, как заподозрила я вначале. Что ж, вполне естественно, что медицинский работник желает скорейшего выздоровления своему пациенту.

– Они с Аленой были знакомы? – на всякий случай уточнила я.

– Да, они иногда пересекались, – равнодушно отозвался Виталий. – Здоровались, Алена предлагала чай... Да, кстати, а вы не откажетесь от чашки чая?

– Нет-нет, не беспокойтесь, – остановила я Виталия, собравшегося было на кухню. Чая мне действительно не хотелось, к тому же я собиралась еще о многом порасспросить зятя моей клиентки.

– Вы сказали, что вас прислала моя... Эвелина Николаевна? – спросил вдруг Виталий, внимательно глядя на меня.

– Скажем так, я действую по ее поручению, – ответила я уклончиво.

– А зачем ей понадобилось обращаться в детективное агентство? – настороженно поинтересовался он.

Я решила, что скрывать истинную причину моего визита от вдовца было бы нелепо, поэтому сообщила без обиняков:

– Эвелина Николаевна не верит в самоубийство своей дочери и поручила мне расследовать обстоятельства ее гибели.

Виталий грустно усмехнулся и покачал головой:

– Да кто же мог убить Алену? Дома-то никого не было. Когда я пришел, сотрудники полиции ждали меня у подъезда, я открыл дверь собственным ключом.

– А ключи самой Алены на месте? – уточнила я.

– Не знаю, – растерянно ответил Виталий. – Понятия не имею, я как-то не интересовался...

– Где она обычно хранила ключи? – спросила я.

– Там. – Виталий кивнул в сторону прихожей. – В сумочке возле двери. Или в кармане куртки.

Я встала и направилась в прихожую, где на подзеркальном столике лежала кожаная темно-лиловая сумочка. Заглянув внутрь, я обнаружила ключи во внутреннем кармане. Возможно, Виталий прав, и в квартиру в его отсутствие никто не проникал. Если Алену не вытолкнули из окна, значит, остается версия о доведении до самоубийства.

И все же я была вынуждена задать еще один вопрос:

– А почему вы считаете, что Алена не могла быть жертвой преднамеренного убийства?

– Потому что мне в тот день надо было остаться дома! – в этой восклицании Виталия смешались горечь и раздражение, а возможно, и досада на себя самого.

– Эвелина Николаевна рассказывала, что Алена находилась в подавленном состоянии, это действительно так?

Виталий со вздохом кивнул, не глядя на меня. Было видно, что ему нелегко вспоминать эти подробности.

– А с чем это было связано, как вы думаете? – осторожно спросила я, опасаясь, что он замкнется. Ведь если речь шла об измене, как предположила я в самом начале, он вряд ли захочет со мной откровенничать. Однако Виталий не выказал никакой неприязни, он лишь ненадолго задумался.

– Понимаете, пару месяцев назад произошла довольно странная вещь, – туманно сообщил он. Я тотчас же насторожилась.

– И что же произошло?

– Мы с Аленой засиделись в гостях, – начал Виталий. – Возвращались домой довольно поздно...

– Посмотри, как низко висит луна. – Алена, слегка запрокинув голову, с любопытством разглядывала ночное светило. – И какая-то она сегодня зловещая, отликает красноватым цветом, правда?

– Фантазерка! – Виталий знал, что у его жены есть склонность к мистицизму, и лишь добродушно улыбнулся, обняв Алену за талию. – Попробуем поймать такси, а то уже поздно, а мне рано вставать.

На следующее утро у него была назначена встреча с новым научным руководителем, и Виталий собирался подняться пораньше, чтобы успеть еще немного поработать над статьей. Он досадливо поморщился, поняв, что поймать машину им вряд ли удастся. Не надо было так долго засиживаться в гостях.

– Давай лучше пройдемся, – возразила Алена. – Посмотри, как хорошо! Тихо, прохладно, таинственно...

И они продолжили путь пешком, все равно ехать было не на чем. Они вышли на набережную и двигались по среднему ярусу. Виталию не хотелось идти вдоль самой реки – с Волги дул прохладный ветер, становилось зябко.

– Я немного продрог, – виновато сказал он Алене. – Давай уж поскорее доберемся до дома.

– Конечно. – Девушка встревоженно посмотрела на мужа. – Скоро придем, приготовлю тебе горячего чая с молоком. Мы ведь уже почти пришли, вон наш дом виднеется.

Действительно, вдали показался четкий прямоугольный контур высотки, в лунном свете он резко выделялся в окружавшей его чернеющей пустоте. Виталий был не столь впечатлительным, как его восторженная супруга, но на мгновение ему все же стало жутковато. И тут...

– Беги! Беги прочь от этого дома!

Прямо перед ними неведомо откуда вырос высокий худой старик в черном развевающимся плаще. Его темные мрачные глаза были устремлены прямо в лицо перепуганной молодой женщины. Во всем облике старика было что-то зловещее. Демоническое, как выразилась потом его жена. Алена и Виталий на несколько мгновений замерли, пораженные этим внезапным появлением. Едва придя в себя от неожиданности, Виталий понял, что ничего зловещего в старике не было. Никакой это не плащ Мерлина, а обычные лохмотья, в которые со временем превратилось старое демисезонное пальто. Да это самый обычный бомж, надо дать ему несколько мелких купюр, и он оставит их в покое. Виталий перевел дух, испытывая легкий стыд и досаду. Теперь ему даже стало смешно, что он принял старичка с неопрятными седыми лохмами за демоническую сущность. Он взял Алену под руку и хотел пройти мимо невесты откуда взявшегося эксцентричного прохожего.

Однако бомж преградил им путь и, указав вытянутой рукой на высотку, глухо произнес:

– Беги! Беги, Алена, прочь из этого нечестивого дома! Не быть тебе живой в скором времени, если не покинешь ты его окайненные пределы!

Виталия неприятно поразило, что бомж не только знал, где именно они живут, но еще и безошибочно назвал имя его жены. У самой же Алены был такой вид, словно она вот-вот упадет в обморок. Надо было срочно что-нибудь предпринять, и Виталий полез во внутренний карман за бумажником. Вытащив, не глядя, несколько купюр, он протянул их назойливому бомжу, но тот гневно взглянул на молодого человека. Виталий невольно отметил, сколько достоинства было во взгляде и в горделивой, несмотря на преклонный возраст, осанке стоявшего перед ним старика. Теперь Виталий вновь усомнился, что перед ним обычный бомж-попрошайка, а не посланник темных сил, как кричала позже в истерике Алена.

– Уберите ваши деньги, молодой человек, – спокойный голос старика звучал надменно. – Я не имею привычки наживаться на чужом горе.

Тут он вдруг резко отвернулся, взмахнув своими лохмотьями, и Виталию почудилось, что старик буквально растворился в темном пространстве. Во всяком случае, ни Виталий, ни Алена не успели заметить, куда именно делся их нежданный собеседник.

Виталий толком не помнил, как они вернулись домой. Алена несколько раз действительно порывалась бежать прочь, как советовал зловещий незнакомец. Она заявляла, что сегодня они переночуют у ее матери, а завтра займутся поисками нового жилья, а в высотку она больше ни ногой! Виталию стоило немалых трудов убедить супругу не пороть горячку. Он убеждал жену не верить разным проходимцам, которые несут всякую суеверную чушь и выманивают деньги у впечатлительных прохожих.

– Как он узнал, где мы живем и как меня зовут?! – повторяла Алена, не желая внимать доводам мужа.

– Да попросту следил за нами, расспросил бабок у подъезда, дело-то пустяковое! – раздраженно пояснил Виталий. Алена некоторое время молча шла рядом с мужем, но Виталий чувствовал, как все ее тело сотрясает мелкая нервная дрожь. Пальцы, которыми она вцепилась в его руку, были холодны, как лед. Вдруг она резко остановилась, и Виталия всерьез испугал ее полный ужаса взгляд.

– А если с тобой что-нибудь случится? – проговорила она еле слышно помертвевшими губами. – Я этого не переживу.

– А когда мы очутились, наконец, дома, у Алены началась самая настоящая истерика, – мрачно закончил Виталий свой рассказ о приключениях в тот злополучный вечер. – О том, чтобы лечь спать, нечего было и думать. Алена металась по квартире, я бегал следом с вальерьянкой. Она ничего не желала слушать, все кричала, что мы должны немедленно уехать. Просто какое-то помешательство нашло... То бросалась собирать вещи, швыряла в чемодан все

поряд. Свои и мои вещи вперемешку. То начинала искать какие-то документы и никак не могла найти. В общем, не ночь, а сплошной затяжной кошмар. Наконец выбилась из сил и заснула под утро. А я вообще не спал. Утром позвонил научному руководителю, попросил перенести встречу.

Виталий прервал свой рассказ и с силой потер лоб ладонями.

– И больше вы этого бомжа не видели? – спросила я.

– Я – нет. Но Алена рассказывала, что видела его еще два раза. И каждый раз повторялась истерика. – Виталий нахмурился. – Он пугал Алenu, говорил, что на месте, где построили наш дом, когда-то погибло много людей. Мол, это страшное место пропитано их страданиями, и теперь нас не ждет ничего хорошего. Но хуже всего, что вскоре я и правда заболел. Старик будто накаркал.

– У вас было воспаление легких? – уточнила я.

Прежде чем ответить, Виталий немного помолчал.

– Да, я попал в больницу. Провалился там пару недель. Алена прибежала каждый день, иногда по два раза. Ее все медсестры знали в лицо.

– Кстати, о медсестре, – спохватилась я. – Вы не могли бы дать мне ее контакты?

Виталий, даже не спросив, зачем мне это нужно, продиктовал мне номер Алины Федотовой.

– Она работает в поликлинике на Набережной, – пояснил он. – Здесь совсем рядом. Я теперь там наблюдаю. После пневмонии.

Я заметила, что, делая это уточнение, Виталий запнулся. Казалось, ему было неприятно распространяться о своем здоровье. Что ж, его можно понять.

– Скажите, – спросила я напоследок, – а своей матери Алена рассказывала об этих встречах с бомжом?

Виталий покачал головой:

– Нет, насколько мне известно. Эвелина Николаевна – законченная материалистка, и Алена прекрасно об этом знала. Так что все откровения о тяжелой энергетике доставались исключительно мне. В конце концов я согласился, что нам лучше поменять жилье. Ведь жить в атмосфере постоянных истерик становилось невыносимо. Мы начали подыскивать варианты, а потом стало слишком поздно...

– А вы сами не сообщали об этих случаях Эвелине Николаевне уже после смерти Алены?

– Нет. – Виталий печально посмотрел на меня. – Эвелина Николаевна и без того почернела от горя. Она только выглядит железной и негибимой, а так... Вы даже не представляете, какая она добрая. Я просто не хотел причинять ей лишнюю боль, да и зачем? Что бы это изменило?

– Возможно, вы правы, – согласилась я. – Эвелина Николаевна еще упоминала о подруге Алены Карине. Насколько я поняла, Карина не нравилась вашей теще. Что вы можете о ней сказать?

На лице Виталия появилось неприязненное выражение.

– Что о ней скажешь? Неприятная особа. Я старался не бывать дома, когда Карина приходила в гости.

– Но почему?

– Да какая-то она... двуличная, что ли. Во всем искала выгоду, даже в дружбе с Аленой. Завидовала, ясное дело. На свадьбе не была, хотя мы приглашали. Сослалась на неотложные дела с разводом. Ее саму как раз муж бросил.

– Ну, это вполне уважительная причина.

– Вы думаете? – усмехнулся Виталий. – Она с утра до ночи разводом занималась? Свадебный ужин был вечером, очень скромный, как мы и хотели с Аленой. Карина вполне могла

бы прийти, но нет! Ей же тошно смотреть, когда у других все хорошо. Мелочная, завистливая особа. На похороны она, кстати, тоже не пришла.

– У вас есть ее телефон? Мне необходимо пообщаться с этой, как вы говорите, особой, но у Эвелины Николаевны не оказалось ее контактов. Она, похоже, тоже недолюбливала Карину.

– Неудивительно, – отозвался Виталий, занятый поисками телефона. Тот оказался в широкой тумбе темного дерева под телевизором.

– Телефон Алены, – пояснил он. – Продолжаю заряжать по привычке. Сама Алена всегда забывала...

Я записала телефон Карины, фамилия которой оказалась Викентьева.

– А как у вас обстояли дела в университете? – поинтересовалась я.

– Да никак, – пожал плечами Виталий. – То есть как обычно, без каких-либо эксцессов. Сама Алена была довольно замкнутой, самодостаточной, хотя и очень отзывчивой. В помощи никому не отказывала, деньги в долг давала, и ей не всегда возвращали. Пользовались, в общем, ее добротой.

– Ну, а вы?

– А что я? В группу Алены я пришел позже, кроме меня там еще пара парней была, сейчас они оба тоже в аспирантуре. Общаемся постольку-поскольку.

Виталий довольно равнодушно отзывался о своей вузовской деятельности, но я все же решила, что побывать в университете будет не лишним. Осталось лишь уточнить сведения о Виолетте.

– С Виолеттой мы дружили втроем. – Виталий почти слово в слово повторил то, что я уже знала от самой Вольтарской. – Познакомились на выставке, начали общаться. Она очень интересный человек. Приятная в общении, всегда поддержит. Куда лучше Карины в качестве подруги для Алены. Вот ее мы всегда принимали с удовольствием.

– Она и сейчас продолжает с вами общаться?

Виталий кивнул:

– Да, привозила мне лекарства. Даже суп куриный приготовила, котлеты... Я первое время после похорон совсем было расклеился. Виолетта очень поддержала.

Узнав все, что мне было нужно, я попрощалась с Виталием, пожелав ему скорейшего выздоровления, и направилась к машине, на ходу обдумывая план дальнейших действий.

Глава 2

Я возвращалась от Виталия, погруженная в глубокие раздумья. Казалось бы, я получила более чем достаточно информации, подтверждающей версию самоубийства. Можно прямо сейчас позвонить Вольгарской и представить ей полный отчет об обстоятельствах гибели ее дочери. Однако что-то подсказывало мне, что здесь все не так просто, и если я всерьез возьмусь за это расследование, меня ждет немало сюрпризов.

Немного поразмыслив, я решила начать с медсестры Алины. Мне все не давал покоя ее фривольный тон, когда она желала своему пациенту поскорее выздороветь. «Ты мне еще пригодишься!» Довольно двусмысленная фразочка. Хотя она могла и вовсе ничего не означать, просто естественная манера общения легкомысленной и недалекой девушки. Но побеседовать с Алиной все-таки нужно.

Я решила, что предъявлять удостоверение частного детектива в данном случае будет не очень умно. Если за Алиной есть какой-то грешок, она вполне может отказаться от общения со мной, имеет право. Или сослаться на врачебную тайну. А меня в первую очередь интересовало состояние здоровья Виталия. Насколько я поняла, с того времени, как он переболел пневмонией, прошло что-то около двух месяцев. Да, болезнь достаточно серьезная, но за это время молодой организм давно бы восстановился. Виталий же выглядел так, что невольно приходила на ум метафора «краше в гроб кладут».

Чтобы основательно подготовиться к встрече, я решила навестить свою давнюю знакомую Светлану, которая работала стилистом в салоне красоты. Туда я и порулила, по пути обдумывая имидж для предстоящей беседы с медсестрой.

Когда я припарковалась возле салона, где трудилась Светлана, у меня уже был готов образ сострадательной тетушки, которая, узнав о трагедии в семье племянника, бросилась к нему на помощь. Именно это я и изложила Светлане, когда она в присущей ей циничной манере поинтересовалась:

– Кого делать будем?

Освободив мои стянутые в хвост волосы от тугой резинки, она гневно сообщила, что этому аксессуару место в мусорном ведре. Я покаянно кивнула, в который раз пообещав раз и навсегда прекратить использовать резинки для волос, а заодно и металлические заколки.

– Угу, – только и ответила Светлана, зная цену подобным обещаниям и уже уставшая спасать мои волосы от последствий варварского обращения. Питательные и восстанавливающие маски, бальзамы, витаминные курсы – к этим чудодейственным средствам я периодически прибегала под нажимом непреклонной Светланы, пророчившей мне раннее облысение.

– Итак, мы решили стать сердобольной тетушкой, я правильно тебя поняла? – уточнила Светлана, прядь за прядью аккуратно расчесывая мою шевелюру. Я кивнула. Для беседы с медсестрой Алиной я заготовила следующую легенду. Я действительно решила выдать себя за тетю Виталия, сестру его рано умершего отца. Увидев плачевное состояние племянника, тетя всполошилась и решила разузнать, что творится со здоровьем Виталика. Уж очень неважно он выглядит. Поскольку сам племянник не горит желанием распространяться на эту тему, тетушке приходится действовать окольными путями, исключительно в интересах самого Виталика.

– В общем, – заключила я, – сделай из меня благообразную даму средних лет из провинции.

– Да ты и есть из провинции! – хохотнула Светлана. – Ишь, строит тут из себя столичную штучку.

– Да, но... – попыталась я объяснить, что именно для меня сейчас важно.

– Ясно, – добродушно отмахнулась Светлана. – Совсем-совсем из провинции.

Она превосходно поняла, что именно я имею в виду, и принялась за дело.

– Так, волосы у нас светлые, это хорошо, – вполголоса бормотала она, нанося на уже вымытые и подсушенные пряди какое-то неведомое мне средство. – Добавим чуть-чуть искусственной седины, едва заметные нити...

Светлана разделила мои волосы на прямой пробор и гладко зачесала, прикрыв виски. Сзади она собрала волосы сначала в тугий жгут, а затем закрепила в виде низкого узла на затылке. Я внимательно смотрела на себя в зеркало. Сейчас у меня была точь-в-точь такая же прическа, как у замужних женщин из индийских фильмов. Между прочим, мне всегда нравился подобный стиль, и я отнюдь не считала его старомодным. Я даже не предполагала, что такая прическа вполне подходит мне самой. Вот только в отличие от индийских актрис мои волосы были не иссиня-черными, а очень приятного темно-русого оттенка. При этом, как и обещала Светлана, у самых висков я заметила несколько серебристых нитей. Как ни странно, это не делало меня старше, и я озадаченно рассматривала свое отражение.

– Это еще не все, – пообещала Светлана.

Закончив работу с прической, она занялась макияжем. Минут через двадцать я вновь посмотрела в зеркало и обнаружила там женщину лет сорока восьми с добрым и немного усталым выражением лица. Это действительно была уже не я! Чем-то отдаленно похожая на меня еще вполне молодая женщина, но уже умудренная жизненным опытом, научившаяся терпеть и прощать, но все же не растерявшая оптимизма и интереса к жизни, полная сил и нерастратченной энергии. Вот как в самых общих чертах я описала бы смотревшую на меня незнакомку. Вернее, не столько ее саму, сколько тот посыл, который нес весь ее облик.

– Света, ты гений! – заявила я, поднимаясь из кресла. – Каждый раз убеждаюсь.

– Убеждайся почаще! – с улыбкой посоветовала Светлана, довольная произведенным эффектом. – Расскажешь потом, как все прошло?

– Обязательно! – искренне пообещала я и поспешила к выходу. Мне ведь еще надо было захватить домой, чтобы дополнить образ подходящим туалетом.

Я уже мысленно прикинула, какие вещи в моем гардеробе придутся весьма кстати. Я извлекла из шкафа длинную темную юбку (была у меня и такая). Фасон не «бабушкин», и длина при моем росте вполне приемлемая. Скромно и достойно, то, что нужно. Так, далее берем прямой жакет темно-песочного цвета и под него – водолазку спокойного бежевого оттенка. Мне не доводилось сочетать эти вещи в одном комплекте, и теперь я с интересом рассматривала себя в высоком зеркале. Лук получился, прямо скажем, возрастной, хотя и не чрезмерно. Чтобы хоть немного освежить образ, я выбрала бордовые лодочки на невысоком каблучке и почти такого же цвета сумку среднего размера. Теперь я нравилась себе гораздо больше. Вид стал более современным и респектабельным. Но это и неплохо. Я ведь и не ставила перед собой цели выглядеть квохчущей старушенцией, теребящей хозяйственную сумку.

Мне вновь пришлось совершить путешествие в район Набережной, где располагалась клиника, в которой работала Алина. Оставив машину на стоянке неподалеку от высотки, я пешком направилась в поликлинику, расположенную на первом этаже длинной панельной девятиэтажки.

В обычной муниципальной поликлинике было довольно много народу, и мне пришлось отстоять небольшую очередь, чтобы приобрести бахилы. Я уже призадумалась, не лучше ли будет созвониться с Алиной, чтобы назначить ей встречу, а то мне придется отсидеть еще очередь в процедурный кабинет. Но я все же отбросила эту мысль, побоявшись спугнуть Алину раньше времени.

К моему облегчению, никакой очереди в процедурную не оказалось. Я с притворной робостью заглянула в кабинет.

– Вы ко мне? – Девушка, писавшая что-то, сидя за узким белым столиком, подняла голову, и я, несмотря на белый халат и медицинскую шапочку, сразу узнала в ней давешнюю медсестру.

– Проходите, – с легким вздохом пригласила Алина в ответ на мой робкий кивок.
– Давайте направление, – потребовала она деловитым тоном, когда я уселась подле нее на стул.

– Алиночка, я к вам по другому вопросу, – проговорила я, устремив на девушку умоляющий взгляд. – По личному.

Тонкие крашенные брови Алины стремительно взлетели, и я поспешно продолжила:

– Видите ли, я родная тетя Виталика, Виталия Нерпина. Как только узнала, сразу приехала... – Я всхлипнула, сделав вид, что у меня сорвался голос.

Алина молча смотрела на меня, но я заметила в ее глазах что-то похожее на сочувствие. Я решила еще чуть-чуть надавить на жалость:

– Я как услышала об Аленушке, у меня в глазах потемнело! Мой брат, отец Виталика, еще когда умер, а я до сих пор оправиться не могу. А теперь вот сноха, молоденькая совсем, да что же за напасти на нашу семью!

– Вы знали Алену?

Я горестно покивала:

– Да, Виталик познакомил, когда они еще встречались. На свадьбу приехать не смогла, только по телефону поздравила. Бедная, горе-то какое! А теперь с Виталиком что-то неладное творится!

– А что же с ним случилось? – Алина явно встревожилась.

– Да в том-то и дело, что не говорит он мне ничего! Простыл, и точка! Но я-то вижу, что болен он чем-то, извелась уже вся. Я ведь когда последний раз с ним виделась, чуть больше года назад, он совсем другой был. Нормальный здоровый парень. А сейчас – кожа да кости!

Алина внимательно смотрела на меня, словно о чем-то раздумывая.

– А с матерью Виталика вы были знакомы?

Я состроила холодную физиономию:

– Да, хоть и не очень близко. Она ведь умерла пару лет назад, я приезжала помочь с похоронами, земля ей пухом. Болела тяжело...

– А вы знаете, чем она болела? – спросила вдруг Алина.

– Да вроде онкология...

Алина вздохнула и принялась вертеть в тонких пальцах, унизанных колечками, простой карандаш.

– Нет, у нее была не онкология, – сказала она наконец.

– Ну, не знаю. – Признаться, я была озадачена. – Общались мы с ней редко, а Виталик ничего не рассказывал. Да и я с расспросами не лезла, чтобы не расстраивать.

– Ну и зря не лезли, – с внезапной жесткостью осадила меня Алина. – Иначе вы бы знали, что мать Виталия умерла от рассеянного склероза. А недавно этот диагноз выявили и у Виталия.

Я замерла с выпученными глазами. Краешком сознания я отметила, что выражение глубокой растерянности было сейчас как нельзя кстати. Мне даже притворяться не пришлось – новость о серьезной болезни зятя Вольгарской действительно меня ошеломила. Но ведь моя клиентка ничего не упоминала о недуге своего зятя. Хотя о тяжелой болезни и смерти его матери она мне сообщила, правда, вскользь.

– Как же это могло случиться? – Я сокрушенно покачала головой.

– А чему тут удивляться – наследственность, – пожала плечами Алина. – Хотя далеко не всегда эта болезнь передается по наследству, но фактор риска никто не отменял. Не повезло Виталику. Врача просто насторожили его анализы, когда он заболел пневмонией. Врач оказался добросовестным, направил Виталика в профильную клинику, там все и подтвердилось. Теперь он проходит специальное лечение, поддерживающую терапию...

– А Алена знала о его болезни?

Прежде чем ответить, Алина некоторое время молча смотрела на меня, ее пристальный изучающий взгляд меня насторожил.

– Да, – ответила девушка неохотно. – Я как раз была у них дома, чтобы сделать Виталию очередной укол. Алена при мне перечитывала заключение врача, которое Виталику выдали в клинике. На ней просто лица не было. Все повторяла как в бреду: «Что же теперь будет?» да еще «Виталечка, мы справимся».

Я в очередной раз припомнила, как Алина, выходя из квартиры Нерпиных, игриво сообщила Виталию, что он ей еще пригодится. Пригодится в качестве кого? Богатого мужа? А что, вполне тривиальный сюжет. Молодая красивая медсестра втирается в доверие обеспеченного вдовца, страдающего неизлечимой болезнью. Постепенно приучает его к мысли, что он без нее пропадет, даже влюбляет его в себя и в конце концов выходит за него замуж. Вот только чтобы сделать его вдовцом, надо устранить его жену, не вызвав ничьих подозрений. На мгновение мне показалось, что сложилась четкая картина преступления, а преступник, вернее, преступница сидит прямо передо мной в белом халате и шапочке.

Алина собралась еще что-то сказать, но в этот момент зазвонил ее мобильник. Взглянув на экран, девушка посветлела лицом.

– Извините! – обратилась она ко мне и ответила на звонок: – Здравствуй, любимый! Как я рада, что ты позвонил!

Я принялась гадать, уж не Виталий ли это.

– Ой, Сережа, ты меня окончательно избалуешь! – продолжала между тем Алина нежным голосом. Нет, имя другое... Дальнейшие реплики носили все тот же нежный и игривый характер, и я перестала в них вслушиваться.

– Это звонил мой жених! – сообщила мне Алина, закончив разговор. Она буквально лучилась счастьем. – У нас скоро свадьба, на днях Сережа сделал мне предложение, подарил обручальное кольцо.

Девушка протянула руку, чтобы продемонстрировать кольцо. На ее безымянном пальце красовался золотой перстень с бриллиантом внушительных размеров. Что ж, неплохо.

– Поздравляю, – искренне сказала я. – Ваш жених, видимо, обеспеченный человек?

– Да, у Сережи перспективный бизнес, но дело не в этом! – радостно воскликнула Алина. – Главное, мы безумно любим друг друга! Я раньше даже не представляла, что можно в кого-то так влюбиться! Он такой...

Видимо, девушку настолько переполняли позитивные эмоции, что она готова была кричать всем и каждому, что влюблена и скоро выходит замуж.

– Примите мои поздравления. – Я старалась, чтобы моя улыбка выглядела как можно сердечнее. В действительности же я слегка досадовала, что не подтвердилась, казалось бы, лежавшая на поверхности версия. В этот момент в кабинет заглянула пожилая женщина:

– К вам можно?

Я решила, что мне пора уходить, – Алине нужно возвращаться к своим обязанностям медсестры.

– Одну минуту. – Алина вновь обернулась ко мне. Видимо, звонок жениха настолько ее обрадовал, что она даже ко мне, незнакомой женщине, прониклась симпатией.

– Я только что закончила делать курс инъекций Виталику, – озабоченно сообщила она. – Теперь не смогу часто его навещать – график не позволяет. Так уж вы следите за его здоровьем, хорошо? А то он такой рассеянный...

Я смотрела в лицо девушки, но не могла прочесть в ее глазах ничего, кроме искренней озабоченности самочувствием Виталика.

– Я рада, что у него такая замечательная тетька, – сказала Алина, прощаясь со мной. – И не переживайте так сильно, и Виталика не пугайте. Люди с таким диагнозом часто живут

очень долго. Надо только соблюдать все рекомендации врача и постоянно принимать препараты. Проходите!

Последнее восклицание относилось уже к ожидавшей за дверью пациентке.

Распрощавшись с Алиной, я поспешила к машине, стремясь поскорее оказаться у себя дома и смыть остатки былой красоты. Вернее, имидж добросердечной тетушки.

Стоя под душем и тщательно намыливая голову шампунем, я продолжала мысленно прокручивать разговор с медсестрой. Все-таки мой визит в поликлинику нельзя было назвать бесполезным, скорее наоборот. Я узнала важные подробности. Виталий Нерпин был серьезно болен, причем его заболевание требовало пожизненной терапии. Но главное, о заболевании своего мужа узнала Алена, хрупкая, немного наивная, подверженная мистическим страхам молодая женщина. Я вновь стала склоняться в пользу версии добровольного ухода Алены Нерпиной из жизни, без вмешательства третьих лиц.

Выбравшись из ванной, я поставила разогревать остаток пиццы в микроволновку, а заодно принялась варить крепкий кофе. Вдыхая кофейный аромат, я размышляла над тем, что со спокойной совестью могу сбросить со счетов двоих подозреваемых – лучшую счастием Алину и самого Виталия. Как ни странно, до известия о его заболевании у меня все еще оставались серьезные сомнения на его счет. Супруг-альфонс (а как ни грустно это признать, Виталика хотя бы отчасти, но все же можно считать таковым), избавляющийся от мешавшей наслаждаться жизнью нелюбимой жены, – классика жанра. И моя обширная практика частного детектива лишь подтверждала реальность подобного предположения. К тому же никакой особой любви я в данном случае не увидела. Скорее уж раздражение и усталость молодого мужа от бесконечных истерик жены и прочих проявлений ее эксцентричной натуры.

И все же в данном случае у зятя богатой тещи не было мотива устранять супругу. Наоборот, Алена была его единственной гарантией качественного лечения при столь серьезном заболевании. Он ведь не мог заведомо знать, сохранит ли Вольтарская лояльность к своему зятю, который пусть косвенно, но имеет отношение к гибели ее единственной дочери. Вольтарская в любой момент может своей волей упразднить закрытое акционерное общество, ей же самой и созданное. И что тогда? На одной научной работе далеко не уедешь, да у Виталия и нет пока ученой степени.

Рассуждая таким образом, я не заметила, как справилась с пиццей. За окном уже начали сгущаться сентябрьские сумерки, и я решила провести весь вечер дома, например, пересматривая свои любимые старые кинофильмы. Именно этим я и занялась, расположившись на софе перед экраном домашнего кинотеатра. Однако следя за развитием старомодного любовного сюжета, я постоянно ловила себя на мысли, что не перестаю думать, кто бы мог подтолкнуть Алену к роковому шагу. Или толкнуть в самом прямом смысле слова стоявшую у окна девушку. Это начинало всерьез меня напрягать. Чтобы положить конец подобной тенденции раздвоения сознания, я твердо пообещала себе начать завтрашний день с посещения университета, где учились Алена и Виталий. Отключив таким способом активность своей детективной сущности, я всецело погрузилась в созданный режиссером мир классической мелодрамы.

– Доброе утро, – вежливо, хотя и довольно сухо ответила на мое приветствие молодая женщина, сидевшая за столом в довольно скупо обставленном кабинете. В этом давно не знавшем ремонта помещении располагался научный отдел. Я не без труда разыскала этот самый кабинет, поплутав по обширной и довольно запутанной территории университетского городка.

– Чем могу помочь? – ободряюще спросила сотрудница научного отдела, поскольку я не спешила излагать свою просьбу. Я решила не выдавать себя за подругу или родственницу погибшей Алены Нерпиной, как собиралась вначале. Мне уже не раз приходилось сталкиваться с тем, что люди бывают более откровенны с сотрудником детективного агентства, чем со случайными людьми, порой задающими весьма странные вопросы. К частному детективу возмож-

ные свидетели подчас бывают более расположены, поскольку их в данном случае не пугает общение с представителями правоохранительных органов и в то же время у них появляется реальная возможность помочь изобличить преступника.

– Я бы хотела поговорить с научным руководителем Алены Нерпиной, – напрямик объявила я. В светло-карих глазах сотрудницы появилось настороженное выражение.

– Татьяна Иванова, частный детектив, – поспешила представиться я, продемонстрировав сотруднице свое удостоверение.

– Юлия, – охотно сообщила свое имя девушка. – Присаживайтесь, пожалуйста.

Я опустила на предложенный стул, и Юлия, с любопытством глядя на меня, продолжила:

– Никогда еще не приходилось общаться с частными детективами. Я даже не подозревала, что у нас в Тарасове существуют такие агентства. Тем более девушка – частный детектив...

Я улыбнулась, радуясь, что Юлия оказалась словоохотливой собеседницей. Иногда даже самый, казалось бы, малозначительный разговор может подкинуть важную ниточку, стоит потянуть, и начнет разматываться весь клубок.

– К сожалению, Валентина Аркадьевна, научный руководитель Алены... – Тут Юлия внезапно осеклась и, немного помолчав, добавила: – Бедная девочка! Да, так вот, она звонила, чтобы предупредить, что появится только после обеда. У нее сегодня неприсутственный день, она лишь подойдет часам к двум, чтобы встретиться с другим аспирантом. Но я могу дать вам ее телефон.

– Пожалуйста, если вам не трудно.

Юлия на небольшом листочке написала набор цифр и протянула мне. Я на всякий случай спрятала листок в сумочку, почти уверенная, что телефон мне не пригодится.

– Может быть, я смогу вам чем-нибудь помочь? – участливо поинтересовалась Юлия. – Я методист научного отдела, а в прошлом и позапрошлом году работала в деканате факультета культуры и искусств. Алена и ее муж Виталий (тогда еще будущий) как раз учились на выпускном курсе.

Что ж, на ловца и зверь бежит. Может, Юлия и впрямь подкинет ценную информацию.

– Очень хорошо, что вы упомянули о вашей работе со студентами, – ободряюще улыбнулась я. – Меня интересует, какая атмосфера царит у них на курсе. Я имею в виду взаимоотношения Алены и Виталия с остальными студентами на потоке.

– Что ж, – Юлия пожала плечами, – атмосфера самая обыкновенная, учебная. Специальность «культурология» в основном предпочитают девушки, так что на курсе был большой перекос, прекрасная половина явно преобладала. Ну, и Виталия Нерпина по этой причине встретили вполне благожелательно. А вот Алена...

Я насторожилась. Моя собеседница прервала свое повествование и ненадолго задумалась, в ее глазах появилось озабоченное выражение.

– Алену недолюбливали? – попыталась я вновь разговаривать замкнувшуюся было собеседницу.

– Да не то чтобы недолюбливали. – Было заметно, что Юлия честно пытается подобрать наиболее соответствующее ситуации определение. – Просто, как бы вам сказать... По отношению к Алене сформировалось два лагеря. Одни считали ее наивной и бесхитростной, всегда готовой помочь. Если честно, я и сама всегда считала Алену именно такой. Она была хорошей доброй девушкой, но ей не хватало внутреннего стержня.

Юлия вновь задумалась, вертя в тонких пальцах карандаш.

– А другие? – Я попыталась скрыть нетерпеливые нотки.

– Ну, а другие – наоборот. Они считали Алену высокомерной, вы ведь знаете, кто ее мать?

Я кивнула. Еще бы мне не знать, кто моя клиентка.

– Ну вот, – продолжала Юлия, – поэтому Алену считали снобкой, недалекой бездарной студенткой, которая теперь учится в аспирантуре, да еще и на бюджете, благодаря связям матери. Многие откровенно завидовали. Алене ведь не было нужды подрабатывать, чтобы как-то прожить. А у нас двух девушек даже отчислили. Учеба в аспирантуре – это ведь серьезная нагрузка, и совмещать ее с работой очень непросто. А бросить работу – не на что жить. Замкнутый круг.

– Можно ведь перейти на заочную форму, – заметила я. Мне стало обидно за покойную Алену. Вот любят у нас обвинять в своих бедах всех и вся.

– На этой специальности нет заочной формы обучения, – возразила Юлия. – И потом не думайте, что это так легко. Заочно тоже приходится учиться, может, даже еще тяжелее – никто ведь с тобой не нянчится, а требования довольно высокие. И гарантий успешной защиты гораздо меньше. Многие так и остаются без ученой степени.

– Значит, подруг у Алены не было, – заключила я из всего услышанного.

– Нет, на курсе Алена ни с кем из девушек не дружила, – подтвердила Юлия.

– То есть с юношами отношения складывались куда лучше?

Юлия усмехнулась.

– Да там было не с кем строить отношения, я же вам говорила. В их группе с самого начала учились всего двое парней – Никита Костин и Андрей Велихов. Только на выпускном курсе появился Виталий Нерпин. Ее муж...

– А те два молодых человека – Никита и Андрей – тоже считали Алену высокомерной?

– Может, и считали, – в глазах Юлии появилось странное выражение, – но свое мнение держали при себе. Никита часто пользовался ее добротой. То денег у Алены перехватывал, то просил статью помочь написать – считай, за него.

– И Алена соглашалась?

– Как ни странно, да! – возмущенно ответила Юлия. – Он ведь умеет рассыпаться в комплиментах, когда ему надо. «Ах-ах, Аленушка, как хорошо ты разбираешься в проблеме! Ты ведь будущий нобелевский лауреат!» И Алена буквально таяла. А когда он получал готовую статью, то чуть в экстазе не катался. «Как тонко подмечено! Как умно, как талантливо! Спасибо, Алена! Вот что значит настоящий исследователь! Остальные тебе и в подметки не годятся!» И Алена, сияя от счастья, бросалась писать следующую статью. Поразительно заниженная самооценка! Какой уж тут снобизм... Еще и деньги у нее периодически перехватывал. «Со стипендии сразу отдам». Уж не знаю, отдавал ли.

Я просто не верила собственным ушам. Вот уж действительно, проблемы с самооценкой во всей красе. Непаханое поле для психологов.

– А тот, второй парень? – спросила я. – Кажется, Андрей?

– Да, Андрей Велихов, – со вздохом подтвердила Юлия. – Тут все гораздо хуже...

Куда уж хуже!

– Хоть Никита тот еще жук, но Велихов и ему даст сто очков вперед. – На лице Юлии промелькнуло брезгливое выражение.

– И что же он такого сделал?

– Он сразу смекнул, что к чему, и начал ухаживать за Аленой. Еще на предпоследнем курсе.

Вот оно что! Хорош будущий профессор! Пока девчонки соревновались в искусстве буллинга, Андрей Велихов энергично обустроивал светлое будущее. Свое, разумеется. Чтобы подтвердить свою догадку, я спросила Юлию напрямик:

– То есть он собирался сделать Алене предложение?

Та, не задумываясь, кивнула:

– Возможно, и сделал. Это мне неизвестно. Но то, что он рассматривал Алену как выгодную партию, – вне всякого сомнения.

– Почему вы так решили?

– Да он ей просто проходу не давал! – горячо заявила Юлия. – Постоянно куда-нибудь приглашал, провожал домой после лекций. Ну, кино, кафе, выставки – это обязательно. Они даже в университет вместе являлись. Видимо, он караулил ее возле дома, и вместе они шли на занятия. Он же ее буквально пас!

– Может, у них была связь? – предположила я, но Юлия с сомнением покачала головой:

– Нет, Алена была строгих правил и старомодного воспитания. Так что это крайне маловероятно.

Я и сама придерживалась того же мнения.

– И потом, – продолжала Юлия, – Андрей ведь очень хитрый. Он прекрасно понимал, что попыткой затасать Алену в постель он мог попросту ее отпугнуть. Да и не интересовала она его в этом качестве. Уж с кем спать, он всегда находил, так что... В общем, он все просчитал и решил, что гораздо выгоднее строить из себя благородного рыцаря.

– Без страха и упрека... – пробормотала я.

– Да уж! – иронично согласилась моя собеседница.

– И Алена не возражала против такого напора? – удивилась я. – Я имею в виду его стремление постоянно ее сопровождать?

– Ну... – Юлия неопределенно пожала плечами, – она, похоже, вообще была не из тех, кто способен кому-то возражать. Или не усматривала в этом ничего особенного. Считала их отношения чем-то вроде студенческой дружбы. Хотя я все же не права. Когда появился Виталий, она ведь дала Велихову от ворот поворот.

А ведь это дает мне вполне конкретного подозреваемого! И мотив очевиден – крушение планов на выгодную женитьбу и безбедную жизнь. Вот только почему Велихов ополчился на Алену, а не на Виталия, который увел у него из-под носа богатую невесту? Возможно, стечение обстоятельств. Предположим, Велихов заявился к Алене, когда она находилась в депрессии. В ответ на его упрёки девушка наговорила самолюбивому парню массу неприятных вещей, он не сдержался и... Например, не рассчитав свои силы, Андрей ударил или сильно толкнул Алену, и девушка просто выпала из открытого окна. Поняв, что натворил, Велихов в ужасе выбежал из квартиры и, обретя самообладание, решил попросту молчать о произошедшем. Доподлинно установить это, конечно, не удастся. Это уже работа для экспертов, необходимо провести следственный эксперимент... Даже если Велихова удастся прижать, доказав, что он был в то утро в квартире Нерпиных (например, с помощью записи с камеры видеонаблюдения), он обязательно вывернется, сказав, что ушел до того, как Алена выбросилась из окна. Но ведь Вольгарская заявила, что ей нужно лишь имя преступника, значит, мне прямой резон поработать в этом направлении и попытаться надавить на Велихова, который, судя по всему, скользкий тип.

– И как воспринял Велихов известие о свадьбе Алены с Нерпиным? – Меня и правда интересовала реакция Андрея.

– Рвал и метал! – живо отозвалась Юлия. – На каждом углу кричал, что Виталий пришел на готовенькое, не упускал случая обозвать его альфонсом, саму Алену тоже обзывал разными неприятными словами. Ну, вы понимаете. Правда, не в лицо, а так, в компании однокурсников или шипел ей вслед. Но она, похоже, этого даже не замечала.

– А как к этому отнеслись остальные студенты? Я имею в виду девушек, их же большинство?

– Я думаю, равнодушно, – уверенно ответила Юлия. – Кроме самой Алены Виталий Нерпин никого не зацепил, особого интереса девушки к нему не проявляли и в качестве жениха не рассматривали. Но вот Андрей подбивал всех устроить сладкой парочке бойкот.

– Что за детский сад! – невольно вырвалось у меня.

– Вот и я о том же, – улыбнулась Юлия.

– И что, однокурсницы подхватили его инициативу?

– Да нет, конечно! – отмахнулась моя собеседница. – Все ведь все понимали. И потом, кому нужно специально портить отношения с Аленой? К ней ведь тогда ни с чем не обратишься – ни денег стрелнуть, ни с рефератом попросить помочь.

– Я думала, сейчас рефераты все поголовно скачивают, – искренне удивилась я. – Как и курсовые.

– Не скажите! – покачала головой Юлия. – У нас с этим строго. Преподавателей на мякине не проведешь. Моментально раскусят и к зачету не допустят. Нарочно будут гонять, пока хитрюга три таких реферата самостоятельно не напишет. Специалистов у нас готовят очень жестко. Но оно того стоит.

– А сами Алена и Виталий как восприняли все эти пересуды, которые возникли с подачи Андрея? Ведь какие-то слухи до них наверняка доходили?

– Доходили, не без этого, – согласилась Юлия. – Но они все равно поженились. И молодцы! Ни зависти, ни сплетен, ни злобы – ничего не побоялись! И правильно сделали! – задорно закончила молодая сотрудница. Но тотчас же веселый блеск в ее глазах сменился грустью. – Я ведь даже забыла, что Алены больше нет. Чему уж теперь радоваться...

Юлия, видимо, была девушкой с добрым легким характером. Неудивительно, что студенты ей доверяли.

– Скажите, а нет ли у вас фотографии этого самого Велихова? – Я решила на всякий случай разжиться фото предполагаемого злоумышленника.

– Так... – Юлия на секунду задумалась, затем, встав из-за стола, направилась к шкафу у окна. – Где-то должна быть. Только не его персональный портрет, а с девочками из их группы.

Она перелистывала страницы в папках со скоросшивателями и наконец обернулась ко мне с торжествующим видом.

– Вот, нашла! Это они во дворе перед нашим корпусом, как раз после защиты диплома.

Я взяла из рук Юлии фотографию и внимательно всмотрелась в лицо парня, стоявшего в окружении нескольких весело улыбавшихся девушек. Несмотря на кривую ухмылку, лицо Андрея Велихова оказалось довольно приятным. Правильные черты, густая копна темно-русых волнистых волос надо лбом, слегка прищуренные светлые глаза. Муж покойной Алены внешне явно проигрывал своему бывшему однокурснику. И сопернику. Поблагодарив Юлию, я спрятала фотографию в сумочку.

– Спасибо, – сказала я, поднимаясь. – Вы мне очень помогли, если еще что-нибудь вспомните, позвоните по этому номеру.

Я положила на стол свою визитку.

– Хорошо, – ответила девушка, с любопытством рассматривая визитку.

– Да! – спохватилась я. – Мне все же хотелось бы побеседовать и с тем, другим однокурсником. Кажется, Никита...

– Никита Костин, – подсказала Юлия. – Вы как раз вовремя – у него сейчас встреча с научным руководителем. Надеюсь, еще не ушел. В конце коридора увидите дверь с табличкой «Малый конференц-зал». Там обычно эти встречи и проходят. Для конференций этот зал действительно маловат.

– А Велихов? – спросила я, рассчитывая узнать, как мне поскорее увидеть главного подозреваемого.

– Об этом лучше узнать у Валентины Аркадьевны. Она теперь у Велихова научный руководитель. Правда, она его не очень жалует, – неодобрительно заметила Юлия. Я поняла, что этот негатив относится к самому Велихову, а не к его научному руководителю.

Я еще раз поблагодарила Юлию и, тепло попрощавшись с приятной сотрудницей научного отдела, поспешила на поиски Никиты Костина.

Я едва успела дойти до того самого конференц-зала, как дверь распахнулась, и в коридоре появился высокий молодой человек в темно-синих джинсах и светлой рубашке навыпуск. Он

так стремительно пошagal к выходу размашистой, несколько развязной походкой, что я едва успела нагнать его в холле корпуса.

– Никита Костин?

– Да. – Молодой человек остановился и с любопытством оглядел меня с головы до ног веселыми темно-кариыми глазами. Судя по выражению его лица, мои ноги произвели на него приятное впечатление. Я ответила ему тем же, то есть столь же бесцеремонным изучающим взглядом. Что ж, вполне симпатичный, даже красивый молодой человек лет двадцати трех, хотя и не в моем вкусе. Хорошо сложен, аккуратно подстриженные темные волосы, красиво изогнутые брови. Чем-то напоминает молодого Брэда Питта, правда, в затемненном варианте. Странно, Алена до самого выпускного курса училась с такими красавчиками, а вышла за невзрачного болезненного Виталика. словно специально дожидалась, когда он появится на ее горизонте.

– Вы учились в одной группе с Аленой Нерпиной? – с ходу начала я.

– Ну да, а что? – Костин не выказал ни малейших признаков тревоги, по-прежнему глядя на меня с веселым любопытством.

– Я частный детектив Татьяна Иванова, – сообщила я второй раз за сегодняшний день. – Вы сможете уделить мне минуту-другую?

Это я, конечно,хватила. За пару минут я бы вряд ли узнала что-нибудь стоящее. Но сейчас мне было важно убедить Костина, что я его надолго не задержу. Впрочем, он и не упирался, видимо, не усматривая ничего предосудительного в простой беседе с частным детективом. Это был не очень хороший знак, говоривший о том, что Никита Костин чист как стеклышко. Люди, которым было что скрывать, в таких случаях обычно начинали нервничать, и во мне просыпался настоящий охотничий азарт. Но это явно не тот случай.

– Где мы можем поговорить?

– Да хоть во дворе, на скамейке, – беспечно предложил Никита. – Сейчас мало народу, лекций почти ни у кого нет.

Мы вышли во двор университетского корпуса и направились к ближайшей скамейке. Сентябрьский день разгорался, установилось настоящее теплое бабье лето, поэтому тенек от желтеющих кленов пришелся весьма кстати.

Усевшись на скамейке, Никита с довольной физиономией прищурился на солнце и сладко потянулся.

– Эх, хорошо! – Похоже, парня совсем не интересовала тема предстоящей беседы. А может, он просто радовался, что закончился нудный разговор с научным руководителем, а впереди был теплый ясный денек, который можно провести как угодно. Я опустилась рядом с ним на краешек скамейки.

– Вы встречались с Аленой?

Костин удивленно посмотрел на меня:

– Нет, с чего вы взяли? Так, заходили пару раз в кафе. А вообще она мне с учебкой помогала, давала списывать, ну и так, по мелочи...

– Деньги давала в долг, – подсказала я.

Никита с усмешкой покосился на меня.

– А как случилось, что она переметнулась к Андрею Велихову? – Я намеренно резко изменила тактику. – Вы ей разонравились?

– Много же вы нарыли... – Костин внимательно посмотрел на меня. Усмешки в его глазах как не бывало. – Ладно. – Он хлопнул ладонью по колену и обернулся ко мне всем корпусом. – У нас с Андрюхой был договор.

– Договор? – удивилась я. – Какой договор?

– Ну, в общем... Велихов, как вот вы, подумал, что мы с Аленой встречаемся. Ну и подкатил ко мне, чтобы я, дескать, Аленку ему уступил.

– Интересно, это как? У нас что, Средневековье?

– Да мне и самому стало любопытно. Я предложил ему вместе пойти в бар, заказали мы там всякого разного... Он и разболтался. Сказал, что Аленька вся такая скромница, никто на нее особо не западал. Кроме меня, конечно, как он воображал.

Никита хохотнул.

– Ну а я быстро сообразил, что к чему. Знаете, кто у Аленьки мамашка?

Да знаю я, знаю! Что ж вас всех заклинило?!

– И что?

– Ясное же дело, на приданое зарится. Ну, я в отказ весь из себя, мол, место занято, ищи другую поляну. А сам смотрю, что из этого выйдет.

– А ты сам не думал о том, чтобы жениться на Аленьке?

Костин решительно покачал головой:

– Нет, мне-то зачем? Я жениться не собираюсь и не соберусь ближайшие лет двадцать. А сама Аленька... Она, конечно, девчонка была хорошая. Но как женщина совершенно мне не нравилась. Мне нравятся такие, как вы. Аленька была вся такая...

Никита втянул щеки, закатив при этом глаза, и изобразил томный задумчивый вид.

Я внутренне заклокотала. Что ж, я очень рада, что мои внешние данные оценили столь высоко. Но ведь девушка только что умерла, нашел время ерничать! Я старалась сохранять хладнокровие, но, видимо, мои эмоции все же не укрылись от проницательного собеседника.

– Да ладно вам, я же все понимаю, – примирительно произнес Никита. – Аленьку правда очень жаль. Вообще жаль, что все так вышло. Но что поделать, жизнь продолжается.

– И о чем же вы договорились с Велиховым? – спросила я бесстрастным тоном.

– В общем, никаких планов я насчет Аленьки не строил. Но Андрюхе об этом ни гу-гу. Жду, что дальше будет. А он мне вдруг и предлагает. Давай, говорит, ты от Аленьки отстанешь раз и навсегда. Никаких киношек-кафешек, конфет-букетов. В общем, все. А я, говорит, тебе за это каждый месяц – половину стипендии.

Я в недоумении уставилась на Никиту:

– То есть он предложил тебе плату за то, чтобы ты перестал встречаться с Аленькой? Он ведь был уверен, что у вас все серьезно?

– Ну да! – кивнул Костин. – Я прекращаю роман с Аленькой, а он мне полстипендии каждый месяц в день получки! – Никита весело рассмеялся. – Я даже тогда подумал, потребуй я всю стипендию, он бы сразу согласился. Ну уж ладно, я же добрый!

– Но ведь ты продолжал стрелять у Аленьки деньги, и статьи она за тебя писала? – удивилась я.

– Да, все так и было, – подтвердил Никита. – Против этого Велихов ничего не имел. Но – строго в университетских стенах и только по учебе. Вне университета никакого общения быть не должно.

– И как долго это продолжалось? – Теперь я гораздо лучше понимала, почему Велихов так обозлился. Это уже прямые убытки!

– Да почти весь предпоследний курс, – спокойно отозвался Никита. – А потом появился этот Нерпин, и Аленька сразу переметнулась к нему. А об Андрюхе и думать забыла.

– А сам Велихов что-нибудь предпринял, чтобы вернуть Аленьку? – продолжала выпытывать я.

– Ну да, предпринимал, а как же, – с готовностью подтвердил Никита. – Пару раз к этому Нерпину чуть ли не с кулаками полез. Мол, моя девушка, то да се...

– И Нерпин не испугался?

Никита с удивленной гримасой покачал головой. Казалось, его самого удивляло, что Виталий способен за себя постоять.

– Раз, помню, в коридоре подкараулил Нерпина, когда тот на какие-то дополнительные курсы приходил. Ну и попер на него такой, грудь колесом, весь на понтах. Я, говорит, тебя сейчас по стенке размажу. Еще раз к моей Алене сунешься, тебя вообще не найдут. Пугал, в общем, какими-то связями своими.

– И что Виталий? – с любопытством спросила я. Мне и правда интересно было узнать, как зять моей клиентки повел себя в такой ситуации.

– А ничего, – заявил Никита. – Он ведь на голову выше Андрюхи. Положил руку ему на плечо, в сторону его отодвинул и пошел себе дальше.

– А Велихов?

– А что Велихов? – пожал плечами Никита. – Посмотрел ему вслед, пробурчал что-то себе под нос, ну и все. О, кстати, потом такая хохма была!

Никита внезапно рассмеялся.

– Что за хохма? – насторожилась я.

– Короче, вот-вот должен был начаться семинар, – оживленно заговорил Никита. – Мы расселись, уткнулись в свои конспекты, ждем препода. Вдруг в аудиторию вваливается Велихов с огромным букетом роз. И прямо к столу Алены. Бух на одно колено и протягивает ей розы. Ну, мы все такие – опа! Ждем, что дальше будет. А Аленка вся прямо зарделась, из-за стола поднялась и говорит: «Спасибо тебе, Андрюша! А как ты узнал? Мы же никому не говорили». Оказывается, они с Виталькой решили пожениться, только никому в группе не сказали. И она подумала, что Велихов решил ее так поздравить. А Велихов-то в тот день решил пойти ва-банк и сделать Аленке предложение! Даже букетом разжился. Представляете, какой облом!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.